

Дина МАЛЫШЕВА

Дина Малышева

Заведующая сектором Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, доктор политических наук

dsheva@mail.ru

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, Афганистан, движение «Талибан», Центральная Азия, Казахстан, безопасность, боевики.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА С ЮГА

Начало 2022 года было отмечено массовыми выступлениями в Казахстане - одном из крупнейших государств СНГ, связанным с Россией теснейшими узами экономического и политического партнерства. Эти беспорядки были в конечном итоге купированы при поддержке приглашенного правительством Казахстана миротворческого контингента Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В свою очередь, Президент Касым-Жомарт Токаев, выступая на внеочередной встрече на высшем уровне ОДКБ 10 января 2022 года, заявил, что в республике случилась «настоящая террористическая война» с участием «международных террористов известного происхождения»¹. На участие в казахстанском мятеже «членов ряда радикальных и экстремистских организаций» указал и Ерлан Карин, назначенный Токаевым в январе на должность государственного секретаря республики².

Каковы были истинные масштабы вовлечения религиозных экстремистов во внутриказахстанский конфликт, покажут (или не покажут?) последующие расследования. Пока же по горячим следам произошедших событий можно сделать несколько предварительных выводов. Первый состоит в том, что религиозный фактор сохра-

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА С ЮГА

няет свою значимость влиятельного компонента общественной жизни во всех центральноазиатских государствах. Не является исключением и Казахстан, считавшийся до недавнего времени эталонной светской республикой. Ее, кроме того, отличает относительно устойчивая политическая система, а также высокие темпы экономического роста, умеренная многовекторность, позволявшая поддерживать ровные и сбалансированные отношения с самыми разными международными акторами (Россией, Китаем, США, ЕС, Турцией). И, во-вторых, угрозы и вызовы их безопасности многократно осложнены фактором Афганистана.

Гнездо экстремизма и терроризма на границах СНГ?

Из этой расположенной в Южной Азии страны к сентябрю 2021 года были выведены все иностранные войска, и власть там перешла к так называемому переходному правительству Исламского Эмирата Афганистан, сформированному движением «Талибан» (здесь и далее Талибан обозначен как организация, признанная в России террористической и находящаяся за подобную деятельность под санкциями ООН) после занятия талибами 15 августа 2021 года столицы страны Кабула.

С тех пор складывающаяся в Афганистане политическую ситуацию в мире оценивают по-разному. Например, суждения, которые особенно популярны в Турции и Катаре, где с 2010-х годов находился политический офис «Талибана», сводятся к тому, что «Талибан-2» - это не аналог «Талибана-1». Он не будет повторять то, в чем обвиняли «Талибан» в период его первого пребывания у власти в 1996-2001 годах, то есть в нарушении прав человека, массовых убийствах, преследованиях этнических и религиозных меньшинств. Более осторожный подход, свойственный, в частности, Китаю, подразумевает необходимость оценки происходящего в Афганистане только по прошествии какого-то времени, когда появятся убедительные доказательства изменения природы новых афганских «власть предержащих», их размежевания с одиозными террористическими структурами.

Есть также немало тех, кто достаточно пессимистично оценивает перспективы Афганистана, полагая, что правящий режим там - такой же репрессивный, как и тот, что существовал в 1990-х годах. Примечательно, что представители самого «Талибана» утверждают, что они придерживаются более умеренного подхода к повседневной жизни в Афганистане в сравнении с теми своими соратниками, кто управлял страной в 1990-х годах. И это тоже логично, поскольку к рулю власти пришло новое поколение людей. Чтобы понять, так ли это, требуется выявить место в современной политической жизни Афганистана ряда экстремистских и террористических группировок, определить специфику их отношений с «Талибаном».

Афганское движение «Талибан», основная масса участников которого исповедует ислам суннитского толка, исторически формировалось в основном из пуштунов. Лидеры «Талибана» издавна были тесно связаны с пакистанскими религиозными партиями и Межведомственной разведкой Пакистана. Придя в первый раз к власти в 1996 году, после кровавой гражданской войны в Афганистане 1992-1995 годов,

Дина МАЛЫШЕВА

«Талибан» основал на большей части территории страны Исламский Эмират, идеология которого сочетала строгое соблюдение шариата (комплекс предписаний и норм в исламе) и пуштунского обычного права (пуштунвали). После оккупации в 2001 году Афганистана США и их союзниками отстраненный от управления «Талибан», став основным противником всех последующих западноориентированных правительств Афганистана, не гнушался применять в своей борьбе также и террористические методы. За это он и был внесен в соответствующие рестрикционные списки Совета Безопасности ООН, Верховного суда России, США и ряда других стран мира.

Ко времени своего второго пришествия во власть в 2021 году «Талибан» претерпел определенную трансформацию. Так, согласно оценкам некоторых экспертов, он отказался от использования традиционного пуштунского права, что позволило присоединиться к движению представителям иных народов³. Собственно, их приток в ряды «Талибана» и других радикальных движений был подготовлен предшествующей историей. Тогда талибами (учениками) в мусульманских учебных заведениях Пакистана, где наибольшую известность приобрело медресе Хакканиа, становились в 1990-х годах наряду с пуштунами сотни студентов из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана. Многие из них влились впоследствии в ряды «Талибана» и других радикальных движений⁴.

Но несмотря на некоторые изменения в этническом составе «Талибана» и принципах управления, многое указывает на то, что «Талибан» по-прежнему представляет собой фрагментированную структуру, где нет единого руководства. Это движение, отмечает известный российский востоковед В.В.Наумкин, - «религиозное, склонное соблюдать все правила религии в наиболее жесткой форме, основанной на законах шариата»⁵. Руководство движения по-прежнему нацеливается на полноценное построение в Афганистане Исламского Эмирата, а это неизбежно влечет за собой насаждение радикальных форм исламизма.

На движение Афганистана в таком направлении указывает ряд факторов, которые вступают в противоречие с пропагандистскими заявлениями, исходящими в том числе и от «Талибана». Они подчеркивали, что движение трансформировалось во вполне умеренную политико-религиозную силу, отличную от той, что господствовала в Афганистане до 2001 года.

Во-первых, обращает на себя внимание состав нынешнего переходного правительства. Оно не только моноэтнично, поскольку практически полностью укомплектовано из пуштунов, но и в него включены деятели, находящиеся под санкциями ООН по обвинению в терроризме. Это, например, возглавляющий правительство Мохаммад Хасан Ахунд, который занимал пост руководителя МИД Афганистана во время первого правления «Талибана». Представлен в правительстве в качестве министра внутренних дел Сираджуддин Хаккани, являющийся лидером наиболее экстремистской ветви «Талибана» - «Сети Хаккани», широко практикующей террористические методы.

Во-вторых, руководство «Талибана-2», хотя и отвергает обвинения в том, что «Аль-Каида» (запрещена в РФ) или же какие-то другие террористические либо радикальные военизированные группировки сохранили свое присутствие на тер-

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА С ЮГА

ритории Афганистана, фактически так и не порвало связи с ними, как того требовало подписанное «Талибаном» и США 29 февраля 2020 года в катарской Дохе мирное соглашение⁶. Другое дело, что в нем не был прописан конкретный механизм такого разрыва, не зафиксирована конечная дата его завершения, не содержалось требования предоставить доказательства разрыва связей Талибана с «Аль-Каидой» и другими террористическими группами. Зато соглашение способствовало поднятию морального духа обосновавшихся в Афганистане экстремистских и террористических группировок. Многие из них истолковывали подписанный документ в свою пользу, сделав упор на то, что с уходом иностранных войск и возвращением к власти «Талибана» воплотятся в жизнь их главные помыслы: в Афганистане вновь установится власть Исламского Эмирата, который будет вершить судьбами страны, опираясь на законы шариата.

Иллюстрацией такого рода настроений могут служить поздравительные письма, направленные «Талибану» его союзниками по случаю подписания мирного соглашения с США. Представители группировки «Хатиба Имам аль-Бухари», в состав которой входили узбекские, таджикские и киргизские боевики - выходцы из Ферганской долины, назвали достигнутую сделку «великой победой исламской уммы», а также «унижением, позором и провалом крестового похода» сил США и НАТО. Другая группировка - «Катиба Таухид валь-Джихад», присягнувшая на верность «Аль-Каиде» в 2015 году и прославившаяся тем, что направляла угрозы в адрес государств Центральной Азии, также приветствовала «успехи» «Талибана», добившегося «капитуляции Америки». «Америка унижительно признала свое поражение от львов ислама, - подчеркивали представители «Катиба», - и эта победа пришла по велению Аллаха, который подчинил моджахедам главного шайтана»⁷.

Как и прежде, не отличаются особой толерантностью два наиболее крупных ответвления «Талибана» - «Кветта Шура» (Совет лидеров) и «Сеть Хаккани». Первая была создана в городе Кветта пакистанской провинции Белуджистан лидерами афганского «Талибана», бежавшими в Пакистан после введения в Афганистан в 2001 году иностранных войск и упразднения там Исламского Эмирата Афганистан.

Что касается «Сети Хаккани», то считается, что эта группировка возникла при поддержке Межведомственной разведки Пакистана еще в конце 1970-х годов. Возглавлял ее Джалалуддин Хаккани - один из лидеров моджахедов, воевавших с советскими войсками. В настоящее время боевиками «Сети Хаккани» руководит Сираджуддин Хаккани - сын Джалалуддина Хаккани и министр внутренних дел в переходном правительстве Афганистана. Группировка базируется не только в Афганистане, но и, предположительно, на территории Пакистана (хотя там «Сеть Хаккани» в 2015 году под нажимом США была запрещена) - на границе с Афганистаном (так называемая Зона племен). Связи «Талибана» с «Сетью Хаккани» весьма тесны, и они базируются на схожих религиозно-идеологических установках, скреплены смешанными браками и совместным участием в многолетней повстанческой борьбе.

Еще одним партнером «Талибана», с которым он, по всей видимости, не намерен рвать отношения, является так называемый Пакистанский Талибан - «Техрик-е-Талибан

Дина МАЛЫШЕВА

Пакистан» (ТТП). Эта организация ответственна за десятки террористических актов в Пакистане и других странах. Многие вообще полагают, что афганский и пакистанский «Талибан» - это две стороны одной медали, учитывая, что ТТП по-прежнему ценен для корневого «Талибана» как важный источник его оперативной поддержки. Неслучайно в ноябре 2021 года при посредничестве афганского «Талибана» правительство Пакистана и поставленный в этой стране вне закона ТТП договорились о полном прекращении огня⁸.

«Талибан» по-прежнему поддерживает такие действующие в Кашмире сепаратистские организации, как «Лашкар-е-Тайба» и «Джаиш-е-Мухаммад», совершавшие неоднократно в прошлом террористические акты.

Согласно опубликованным в июне 2021 года данным Мониторинговой группы Совета Безопасности ООН, организация «Аль-Каида» (запрещена в РФ), которая содержит в Афганистане от 200 до 500 бойцов, несмотря на отдельные расхождения с «Талибаном», поддерживала до недавнего времени связи с ним. Боевики этой террористической структуры неоднократно участвовали в совместных с «Талибаном» операциях против правительственных подразделений в период, предшествовавший захвату «Талибаном» власти⁹. В перспективе «Аль-Каида» могут представиться новые возможности для восстановления в Афганистане своего присутствия, для чего пригодятся налаженные связи с «Талибаном» и неподконтрольные властям территории этой страны.

Другая запрещенная в РФ террористическая структура - «Исламское государство» (ИГ), потерпев крах в Сирии и Ираке, давно рассматривает Афганистан как место своей новой дислокации. Несмотря на существующие разногласия с «Талибаном», ИГ часто действует там через свое ответвление - «Исламское государство-Хорасан» (ИГ-Х).

Союзниками «Талибана», прошедшими с ним все испытания в войне против США, их партнерами по международной коалиции правительственных сил Афганистана традиционно являются боевики группировки «Джамаат Ансаруллах». Ее, благодаря большому количеству участвующих в ней этнических таджиков, именуют еще «Таджикским Талибаном». Взаимодействовал «Талибан» и с «Исламским движением Узбекистана» (ИДУ). Эта группировка, созданная в Узбекистане в середине 1990-х годов, была признана террористической и запрещена как в самом Узбекистане, так и ряде других стран, включая Россию. Боевики ИДУ (с 2003 года - «Исламское движение Туркестана») участвовали в гражданских войнах в Таджикистане и Афганистане, причастны они были и к терактам в Бишкеке и Оше (Киргизия). С 2014 года ИДУ присягнуло на верность «Исламскому государству» (запрещено в РФ), и до прихода к власти «Талибана» основные отряды ИДУ базировались в северных провинциях Афганистана - Фарьяб, Сари-Пуль и Джаузджан. В настоящее время ИДУ насчитывает до 700 человек, включая членов семей боевиков, а также выходцев из Центральной Азии (ЦА), которые покинули ИГ-Х и вступили в ряды ИДУ.

Особое место в спектре представленных в Афганистане религиозно-экстремистских структур занимают организации, сформированные уйгурами из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Среди них - активно действующее в Афганистане и располагающееся там в основном в провинции Бадахшан объединение,

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА С ЮГА

известное как «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ). Оно имеет и другое наименование - «Исламская партия Туркестана». В планах движения - создание на территории СУАР независимого государства, управляемого по законам шариата. ИДВТ поддерживает отношения с другими радикальными и террористическими организациями, обосновавшимися в Афганистане - «Аль-Каидой», ИГИЛ-Х, «Джамаат Ансаруллах», «Джамаат аль-Таухид аль-Джихад».

Если китайские власти считают участников ИДВТ сепаратистами и террористами, связанными с международными террористическими организациями, то в США подходы к этой структуре менялись в зависимости от состояния американо-китайских отношений. В 2004 году они находились на весьма приемлемом уровне, и США в рамках совместной с Китаем «войны с терроризмом» внесли ИДВТ в список террористических организаций. Но уже 5 ноября 2020 года Госдепартамент США на фоне растущего противостояния с Китаем внял призывам уйгурских правозащитников и исключил ИДВТ из списка террористических организаций¹⁰. Однако в КНР, РФ, Казахстане, Киргизии и ряде других стран ИДВТ по-прежнему запрещено. «Талибан», хотя и пошел на некоторые ограничения деятельности ИДВТ под влиянием Китая, являющегося одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Афганистана, кардинально отмежевывается от этого объединения, по всей видимости, не готов.

До прихода в 2021 году к власти «Талибан» нередко использовал террористов-смертников для нападений на войска США, Великобритании и Афганистана. Особенно заметно на этом поприще «засветилась» группировка «Сеть Хаккани». И вот в начале 2022 года появилось сообщение о формировании переходным правительством Афганистана «батальона смертников» в составе национальной армии страны. Как объяснил представитель «Талибана», эти «бригады шахидов» будут находиться «под контролем Минобороны и использоваться для проведения спецопераций»¹¹.

Имеется и схожая с этим информация, которой поделился с главами государств, участвующих в ОДКБ, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: со второй половины августа 2021 года из тюрем Афганистана «Талибан» выпустил многих заключенных туда при прежнем режиме участников экстремистских и террористических группировок. Кроме того, в афганских северо-восточных провинциях действуют более 40 лагерей и центров, готовящих боевиков¹². Так что опасения относительно того, что экстремистские группировки в Афганистане активизируют свою деятельность, а их участники стремятся укрепить свой боевой потенциал, имеют под собой серьезные основания.

Центральноазиатский плацдарм для боевиков

Что самое неприятное для ЦА - это концентрация более 6 тыс. участников религиозно-экстремистских объединений в северо-восточных провинциях Афганистана. Это означает, что на границах партнеров России по СНГ (Узбекистан и Туркменистан) и ОДКБ (Таджикистан) открыто действует целый конгломерат радикальных и террористических образований, что является весьма тревожным сигналом для постсоветских государств ЦА.

Дина МАЛЫШЕВА

Если представители «Талибана» неоднократно заверяли своих центральноазиатских соседей в том, что движение не имеет намерений нападать на них или же подрывать их безопасность, то обосновавшиеся в Афганистане транснациональные и действующие на платформе терроризма организации не скрывают своих планов распространить влияние на ЦА, а в случае с ИДВТ - на Китай. Это побуждает его и соседние с Афганистаном страны ЦА стараться перекрывать любые пути боевого движения в непосредственной близости от них.

Ситуация в сфере безопасности Центрально-Азиатского региона постсоветского пространства может быть усугублена и тем, что подорвать здесь руками исламистов стабильность с целью оказания давления на Россию, Китай, а также и Иран, готовы внешние силы, за которыми маячит, как правило, так называемый коллективный Запад. С этих позиций январская драма, разыгравшаяся в 2022 году в Казахстане, способна была в случае успеха задумавших мятеж сил «убить двух зайцев». Теперь уже на восточных границах России был бы создан очередной опасный очаг нестабильности (вторая «Украина»), а протяженные и не особо защищенные восточные рубежи России оказались бы открытыми для проникновения на ее территорию членов террористических группировок, в том числе и под видом афганских беженцев. Опыт Сирии показывает, что если в начале массовых протестов на улицы выходят мирно настроенные граждане, то вскоре инициатива переходит в руки радикалов и экстремистов.

Опасности не избежал бы и Китай, поскольку посредством вовлечения в центральноазиатские распри и социальные конфликты натренированных в «горячих точках» Афганистана и Ближнего Востока религиозных радикалов перекрывался бы центральноазиатский транзитный маршрут. Он, напомним, позволяет в рамках инициативы «Один пояс, один путь» беспрепятственно и относительно быстро доставлять китайские товары в Россию и Европу. Тревогу в Китае рождают и планы афганских радикалов использовать территорию ряда стран ЦА (особенно Казахстана и Киргизии) для дестабилизации китайского Синьцзяна.

С серьезными угрозами в случае выдвигания исламистов из Афганистана на центральноазиатское направление может столкнуться и Иран, учитывая, что для него Каспийско-Центрально-Азиатский регион - мирный тыл, позволяющий Исламской Республике сосредотачивать свои основные военные силы на Ближнем Востоке (Сирия, Ливан) и в районе Персидского залива.

В целом же прогнозы, предполагающие дестабилизацию ЦА силами базирующихся в Афганистане экстремистских и террористических организаций, носят пока гипотетический характер. И все же недооценивать такие вызовы не стоит, тем более что привлекательность ЦА для исламистских радикалов достаточно высока. Если на Ближнем Востоке - в Сирии и Ираке - основным источником поддержания боеспособности террористических структур типа «Исламского государства» стали доходы от контрабанды нефти, то ЦА планируется использовать иным образом. Обосновавшиеся в Афганистане боевики, среди которых есть немало выходцев из центральноазиатских стран, давно считают ЦА территорией, удобной для нелегального наркотрафика.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА С ЮГА

Ведь известно, что именно за счет наркоторговли в основном и пополняется финансовый ресурс такого рода организаций. Другой заманчивый источник - военные объекты стран ЦА, включая в их число и созданные в Казахстане, Киргизии, Узбекистане военные биологические лаборатории США. А то, как легко (по причине ли разгильдяйства или же предательства части правящих элит) они захватываются, было наглядно продемонстрировано в Казахстане во время январских событий 2022 года.

Правительства Центральной Азии осознают, что Афганистан перешел под контроль «Талибана», возможно, надолго, и с этим практически все в ЦА смирились, полагая, что «Талибан» - все-таки наименьшее из зол. Основной же проблемой, занимающей центральноазиатские страны, заинтересованные в поддержании региональной безопасности, являются группировки, укомплектованные выходцами из самих стран региона и связанные с такими действующими в Афганистане одиозными террористическими группами, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «ИГ-Хорасан», «Джамаат Ансаруллах» и другие.

Участвующие в них узбекские, таджикские, киргизские, уйгурские экстремисты, подвергшиеся преследованиям у себя на родине, были вынуждены бежать и искать убежище в Афганистане еще во время первого правления «Талибана». Глубоко интегрировавшись в ряды многих радикальных структур, они принимали участие и в конфликтах, разворачивавшихся за пределами Афганистана, преимущественно на Ближнем Востоке. Так, например, «Казахский джамаат», в состав которого входило около 2 тыс. человек - в основном выходцев из ЦА, участвовал в Сирии в развязанной оппозицией войне против центрального правительства. После разгрома большей части террористических ячеек в Сирии около тысячи человек, входивших в «Казахский джамаат», вернулись в 2016-2017 годах в Казахстан, где их простили, вывезли в южные районы республики и дали возможность контролировать наркотрафик и «потoki китайской контрабанды»¹³.

Всего, согласно некоторым данным, общее количество выходцев из ЦА, вовлеченных в боевые действия в Сирии и Ираке, достигало 5 тыс. человек. Если разбить их по странам происхождения, то картина выглядела следующим образом: Казахстан - более 500 человек (11,9%), Киргизия - более 500 человек (11,9%), Таджикистан - 1300 человек (30,95%), Туркменистан - более 400 человек (9,52%), Узбекистан - более 1500 человек (35,71%)¹⁴.

Хотя в целом численность таких боевиков не столь велика, их возвращение на родину не напугало, по всей видимости, только власти Казахстана. Но и то это было еще до январских событий 2022 года. В целом же в ЦА есть серьезные опасения как относительно сбежавших в Афганистан участников радикальных движений - выходцев из стран региона, так и их предполагаемых контактов с затаившимся до поры до времени исламистским подпольем («спящими ячейками»), ибо вчерашние участники боевых действий в Афганистане, а также Сирии и Ираке, несут в ЦА риски терроризма, экстремизма и сепаратизма. Есть также опасения, что бывшие боевики легко могут стать основной движущей силой тех, кто попытается расшатать ситуацию в своих странах. Благо неудовлетворенных социальными

Дина МАЛЫШЕВА

и политическими порядками, а то и просто безработных и лишенных средств к существованию в ЦА хватает.

В отличие от имеющего общую границу с Афганистаном Узбекистана, который старался наладить контакты как с прежним правительством Афганистана, так и нынешним, переходным, возглавляемым «Талибаном», положение другого соседа Афганистана - Таджикистана несравненно сложнее. Афганистан, с учетом имевших в прошлом прямых вооруженных столкновений с таджикскими военнослужащими, постоянных пограничных инцидентов на таджикско-афганской границе, состоявшихся и планировавшихся террористических актов рассматривается в соседней республике по большей части как экзистенциальная угроза. И такой подход не лишен основания. Даже в первом полугодии 2021 года властями Таджикистана было предотвращено несколько террористических атак, готовившихся к осуществлению в расположенных на границе с Афганистаном городах Фархоре, Исфаре, а также в Вахдатском районе. Сорванные атаки разрабатывались, по сообщению Министерства внутренних дел Таджикистана, членами ИГ и «Партией исламского возрождения Таджикистана»¹⁵. Последняя запрещена в республике и признана экстремистской и террористической.

Таким образом, есть основания полагать, что обещания порвать связи с экстремистскими и террористическими организациями, которые давали проводившие переговоры с американцами представители политического офиса «Талибана», останутся, скорее всего, на бумаге. Это означает: управляемый «Талибаном» Афганистан потенциально может снова стать оплотом экстремизма и терроризма. Ведь базировавшиеся в Афганистане объединения такого рода не только никуда не исчезли, но, по всей вероятности, наращивают свою численность за счет притока иностранцев с Ближнего Востока, а также боевиков, отколовшихся от «Талибана» по разным причинам (часто связанным с материальными соображениями).

Возрастает в связи с этим вероятность повышения активности базирующихся в Афганистане международных террористических и экстремистских организаций, также реальна возможность расширения географии их деятельности. И эти факторы становятся предметом главной озабоченности центральноазиатских государств и их партнеров.

Если «Талибан» стремится к международному признанию, он не сможет игнорировать растущее международное давление, направленное на борьбу со всеми воинствующими группировками, включая ИГ-Хорасан, антипакистанский ТТП, антикитайское ИДВТ, другие транснациональные террористические и экстремистские организации, базирующиеся в стране. Если «Талибан» не сможет гарантировать сокращение масштабов их деятельности или убедительно продемонстрировать свою готовность противостоять угрозе терроризма, ведущие государства мира откажутся от дипломатического признания нового правительства Афганистана, от предоставления помощи, которая позволит избежать этой стране экономического коллапса и превращения в международного изгоя, наподобие «Талибана-1», бесславно закончившего в конечном итоге свое существование.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА С ЮГА

- ¹10 января 2021 г. в формате видеоконференции состоялась внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ // https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsya-zasedanie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-p/?clear_cache=Y#loaded (дата обращения: 10.01.2022).
- ²Члены экстремистских организаций участвовали в погромах в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chlenyi-ekstremistskih-organizatsiy-uchastvovali-pogromah-459558 (дата обращения: 19.01.2022).
- ³См. подробнее: *Gopal A. and Strick van Linschoten A. Ideology in the Afghan Taliban* // The Afghan Analyst Network. June 2017 // <https://www.afghanistan-analysts.org/wp-content/uploads/2017/06/201705-AGopal-ASvLinschoten-TB-Ideology.pdf> (accessed 30.11.2021); *Семенов К. Роль и место движения «Талибан» на карте мирового исламизма, его вызовы и угрозы.* РСМД, 02.09.2021 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-i-mesto-dvizheniya-taliban-na-karte-mirovogo-islamizma-ego-vyzovy-i-ugrozy> (дата обращения: 03.09.2021).
- ⁴*Escobar P. Back to the Future: Talibanistan, Year 2000* // <https://www.unz.com/pescobar/back-to-the-future-talibanistan-year-2000> (accessed 31.08.2021).
- ⁵Террористы или строители? Как Талибан поменяет захваченную страну // Новая газета, №92, 20.08.2021.
- ⁶Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. 2020. February, 29 // <https://media.voltron.voanews.com/Drupal/01live-166/documents/2020-02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed 29.02.2020).
- ⁷*Botobekov U. Central Asian Salafi-Jihadi Groups and the US-Taliban Peace Agreement* // The CASI Analyst. 03.06.2020 // <https://casianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13621-central-asian-salafi-jihadi-groups-and-the-us-taliban-peace-agreement.html> (accessed 12.06.2020).
- ⁸Pakistan Government, Banned TTP Group Reach Ceasefire Agreement // Al Jazeera, 08.11.2021 // <https://www.aljazeera.com/news/2021/11/8/pakistan-government-banned-group-ttp-reach-ceasefire-agreement> (accessed 08.01.2022).
- ⁹Eleventh Report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team Submitted Pursuant to Resolution 2501 (2019) Concerning the Taliban and Other Associated Individuals and Entities Constituting a Threat to the Peace, Stability and Security of Afghanistan. 27 May 2020. S/2020/415 // https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2020_415_e.pdf (accessed 09.12.2021).
- ¹⁰US Removes Shadowy Group from Terror List Blamed by China for Attacks // The Guardian, 06.11.2020 // <https://www.theguardian.com/world/2020/nov/06/us-removes-shadowy-group-from-terror-list-blamed-by-china-for-attacks> (accessed 03.12.2020).
- ¹¹*Philp C. Suicide Bombers Given Key Role in New Talib Army* // The Times. 06.01.2022 // <https://www.thetimes.co.uk/article/afghanistan-suicide-bombers-given-key-role-in-new-taliban-army-8rglv020t> (accessed 14.01.2022).
- ¹²10 января в формате видеоконференции...
- ¹³*Хайруллин М. Опасный бизнес клана Назарбаевых - импорт исламских боевиков* // Царьград, 12.01.2022 // https://tsargrad.tv/articles/opasnyj-biznes-klana-nazarbaevykh-import-islamskih-boevikov_476245 (дата обращения: 12.01.2022).
- ¹⁴*Хакимов У. Зачем нужен пояс безопасности вокруг Центральной Азии* // <https://cabar.asia/ru/zachem-nuzhen-royas-bezopasnosti-vokrug-afganistana> (дата обращения: 18.01.2022).
- ¹⁵МВД: в Таджикистане удалось предотвратить три теракта // Sputnik Таджикистан. 04.08.2021 // <https://tj.sputniknews.ru/20210804/mvd-tajikistan-terakt-1041398103.html> (дата обращения: 24.01.2022).